

МЭДЛИН ХАНТЕР

Наследница
в алых шелках

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X19

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Madeline Hunter
HEIRESS IN RED SILK

Перевод с английского *Е. Токарева*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хантер, Мэдлин.

X19 Наследница в алых шелках : [роман] / Мэдлин Хантер ;
[перевод с английского Е. Токарева]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2024. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-159054-3

Розамунда Джеймисон — дочь фермера и хозяйка небольшо-
го шляпного магазинчика — никогда не рассчитывала на то,
что будет вхожа в высшее общество. Однако внезапно ее жизнь
кардинально меняется: герцог, с которым она виделась всего
раз, оставляет ей в наследство огромную сумму и долю в пред-
приятии своего племянника, Кевина Реднора, заносчивого, но
чрезмерно привлекательного.

Теперь у Розамунды есть все, о чем она только мечтала, —
состояние, магазин в фешенебельном районе Лондона, большой
дом и возможность дать достойное образование младшей сестре
и удачно выдать ее замуж. Но что насчет самой Розамунды? Не-
ужели ей суждено остаться в одиночестве, несмотря на то, что
она так старается стать похожей на леди? Или же Кевин сможет
полюбить ее такой, какая есть, невзирая на происхождение?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Madeline Hunter, 2021
© Перевод. Е. Токарев, 2023
© Издание на русском языке AST Publishers, 2024
ISBN 978-5-17-159054-3

Глава 1

Эксцентричность вилась по семейному древу Редноров, словно красная нить по гобелену: одни члены семьи никак ее не демонстрировали, а другие просто горели ею. Кевин Реднор был еще молодым человеком, так что оставалось неясным, насколько она расцветит его жизненную ткань.

Он уже проявил некоторые признаки этой черты характера, столь свойственной его отцу и дяде. Когда некий предмет привлекал его внимание, он принимался изучать его с усердием и целеустремленностью. Поэтому, еще не достигнув тридцати лет, он приобрел чрезвычайно обширные знания в области фехтования, механики, инженерного дела, повадок мотыльков, древнегреческой филологии, химии и плотских наслаждений.

Изыскания в последней из этих областей привели его в конце марта в дом свиданий по соседству с Портмансквер. В последнее время ему докучали деловые проблемы, и лишь наслаждения могли отвлечь от раздумий. Посещаемый им дом был известен тем, что тамошние женщины выбрали свою профессию из-за горячего интереса, а не от безысходности. Это избавляло его от угрызений совести оттого, что он еще больше разбивает жизнь несчастной женщине; к тому же горячий интерес способствовал изобретательности и удовольствию.

Он сидел раздетый до пояса в комнате проститутки, называвшей себя Беатрис, пока хорошенькая рыжеволосая женщина медленно избавлялась от одежды. Грусть

его уже развеялась, особенно оттого, что Беатрис превращала раздевание в искусство. В тот момент, оставшись уже в одной рубашке и панталонах, она нагнулась и сняла чулок. Ее поза открывала круглую пухлую попку, которая, как заметил Кевин, была чуть нарумянена вдоль расселины.

Как только Беатрис сняла чулок, кто-то поскребся в дверь.

— У меня тут джентльмен, — отозвалась Беатрис.

— Просто хотела, чтобы ты знала — принесли твою новую шляпку, — произнес приглушенный женский голос. — Она просто прелесть.

Беатрис начала снимать другой чулок, но Кевин видел, что все ее внимание теперь занято известием о новой шляпке.

— Иди посмотри, — сказал он. — Я не возражаю.

Она вприпрыжку кинулась к нему и чмокнула в щеку. Потом поспешила к двери и приоткрыла ее.

— Видишь? — спросила вторая женщина.

— Вот это да! — отозвалась Беатрис. — На этот раз она превзошла сама себя. — Погляди на ленту и как изящно она ее вплела.

— Розамунде нет равных, — сказала ее подруга.

Розамунда. Это имя так завладело вниманием Кевина, словно его прокричали. Он встал и подошел к стоявшим у двери женщинам.

— Люблю изящные шляпки, — сказал он. — Дайте-ка взглянуть.

Шляпка и вправду была великолепной, в розовых и голубых тонах, подходящих скорой весне. Высокую тулью прикрывала аккуратно пришитая кремовая ткань, а ленточки вокруг основания были кропотливо собраны в розетки.

Кевин залюбовался шляпкой, но стоявшая на полу в коридоре коробка заинтересовала его куда больше. Он поднял ее, чтобы вернуть шляпку на место. На прикле-

енной сбоку бирке читались слова «Мастерская дамских шляп Джеймисон, Ричмонд».

На его лице не дрогнул ни один мускул, но, как только дверь закрылась, он подошел к креслу и взялся за рубашку.

— Что случилось? — воскликнула Беатрис. — Я думала...

— Я вдруг вспомнил, что нынче вечером у меня есть неотложные дела. Не волнуйся, я все равно заплачу миссис Дарлинг.

Беатрис скорчила капризную гримаску.

— Я-то думала, повеселимся. Ты один из моих любимчиков.

— А ты — одна из моих. Но как-нибудь в другой раз.

Через пятнадцать минут Кевин осадил шедшую галопом лошадь перед домом на Брук-стрит в лондонском Мейфэре, привязал ее к коновязи и ринулся к двери. Когда она открылась, отстранил рукой слугу и взлетел вверх по лестнице, не обращая внимания на жалобные возражения за спиной.

Он неся по этажу, распахивая двери, пока не оказался в тускло освещенной спальне.

Изумленно вскрикнула женщина.

— Какого черта, Кевин! — проревел мужчина.

От этих слов он остановился как вкопанный. С кровати на него злобно смотрели две пары глаз. Женщина глядела поверх натянутого до самого носа одеяла.

— Честное слово, Чейз, иногда твоя родня становится совершенно несносной, — яростно прошипела она.

— Мои глубочайшие извинения, Минерва, Чейз. Ей-богу! Просто я нашел ее. Я наконец-то нашел Розамунду Джеймисон.

Розамунда надеялась, что дама, задержавшаяся у витрины мастерской, зайдет внутрь. С виду она казалась зажиточной, судя по синей шерстяной накидке, очень ей шедшей, словно сшитой на заказ. Шляпка на ней тоже

была не из дешевых, хотя Розамунда не могла не подумать, как бы она ее изменила. Она бы использовала более сочный оттенок синего с блеском, чтобы сильнее выделялся на фоне очень темных волос женщины. Да и поля можно бы чуть-чуть подрезать. У дамы было милое лицо и выразительные темные глаза, и не годилось ей носить шляпу с полями, дававшими так много тени.

Но дама, к сожалению, ушла, и Розамунда снова переключилась на миссис Гримли, которая решила приобрести одну из оставшихся в мастерской Джеймисон зимних шляпок. Миссис Гримли попросила снизить цену, потому что сезон закончился, и Розамунда согласилась. На шляпке присутствовал мех — излишество, о котором Розамунда сожалела. Мех очень нравился постоянным покупательницам, но слишком повышал цену для остальной клиентуры. И потому ее собственные деньги так и просидели без пользы в этой шляпке всю зиму.

— Можно вам предложить приобрести шляпку для весенних приемов на свежем воздухе? — спросила она, пока вкладывала покупку в одну из заранее приготовленных коробок. Они стоили больше, чем ей хотелось, но ими пользовались все уважаемые шляпные мастера, и ее гордость требовала смириться с этими расходами. Ей очень понравилось выбирать картонки лиловых оттенков, которые выгодно оттеняли кремового цвета бирку с печатным текстом.

— Я подумаю на этот счет, — ответила миссис Гримли. — Я отправляюсь в Лондон и вместе с сестрой пройду по магазинам, но, возможно, мне что-то здесь понадобится, когда вернусь.

Розамунда улыбнулась, но сердце у нее упало. Она никогда бы не смогла позволить себе лавку в Лондоне и была благодарна судьбе за возможность открыть предприятие в Ричмонде. Тот был почти рядом с Лондоном, и ее лучшие постоянные клиентки оставляли у нее одну пятую того, что тратили в столице. Когда-нибудь у нее будет дивный магазин в Мейфэре, где можно запросить

цену вдвое большую, чем в Ричмонде, но всего нужно добиваться постепенно.

— Буду ждать возможности создать для вас шедевр, коли у вас возникнет в том нужда. — Она перевязала коробку бечевкой и подала ее миссис Гримли. — Через день-два я закончу чепцы, которые вы просили, и отошлю вам их на дом. Они почти готовы.

Чепцы не доставляли ей эстетического удовольствия, но она сшила их великое множество. Даже самые состоятельные ее покупательницы считали, что не нужно платить лондонскую цену за столь обыденные вещи. На самом деле именно чепцы позволяли ее лавке держаться на плаву. А также заказы, поступавшие из Лондона от старых подруг вроде Беатрис.

Розамунда подумала о шляпке, которую отослала две недели назад, и представила, как Беатрис гуляет в ней в парке. Для нее она придумала новый способ вязания розеток из репсовой ленты, который она никому не откроет. Возможно, когда-нибудь благородные дамы будут разыскивать ее по всему Лондону ради таких розеток.

Миссис Гримли откланялась. Розамунда прибрала на прилавке, затем развернулась, чтобы поправить товар на полках. Она всегда выпускала кончики лент из коробок и корзинок, чтобы те играли на свету своими расцветками. Она использовала их как приманку, цепляющую взгляды проплывавших мимо богатеньких рыбок.

Протирая зеркало на столике у окна, где обычно подгоняла по размеру капоры и шляпки для постоянных покупательниц, она заметила, что дама в синей шерстяной накидке снова пристально смотрит сквозь витрину. Орудья тряпкой, Розамунда улыбнулась, словно приглашая даму войти.

И та вошла. На пороге задержалась, обводя взглядом заведение, перескакивая со шляпок на полки и прилавки и, наконец, остановив его на Розамунде. Она оглядела Розамунду с ног до головы и подошла ближе.

— Вы Розамунда Джеймисон? Вы недавно проживали на Уорик-стрит в Лондоне?

— Да, это я.

Дама вытащила из ридикюля визитную карточку.

— Меня зовут Минерва Реднор. Я разыскивала вас.

Розамунда прочла написанное на карточке. «Агентство конфиденциальных расследований Хепплуайт».

— Тут говорится, что вас зовут Минерва Хепплуайт.

— Я вышла замуж, но бюро зарегистрировано на мою девичью фамилию.

— Похоже, вы явились сюда не потому, что вам нужна новая шляпка.

Миссис Реднор улыбнулась. Ее темные глаза вспыхнули.

— Нет, хотя с виду ваши шляпки очаровательны. Я уже несколько месяцев пытаюсь найти вас, чтобы сообщить о полученном вами наследстве. Весьма большом наследстве.

— Не нужно закрывать магазин, — продолжила миссис Реднор. — Если кто-то войдет и потребует вашего внимания, я подожду.

— Как будто я сейчас могла бы говорить с клиенткой. — Розамунда зашторила окно и заперла дверь. — Я и дышу-то едва-едва.

— Быть может, примете что-нибудь укрепляющее?..

Розамунда через плечо поглядела на гостью.

— Не хочу я ничего принимать. Надобно лишь объяснение...

— Разумеется. — Миссис Реднор придвинула к столу с зеркалом еще один стул, и обе сели.

— Кто же оставил мне это... наследство?

— Герцог Холлинбург. — Миссис Реднор внимательно посмотрела на Розамунду. — Вы его знали?

Розамунда помедлила пару секунд, чтобы переварить эту потрясающую новость, после чего собралась с мыслями.

— Я была с ним знакома. Мы разговаривали всего лишь раз. — Она поняла, почему миссис Реднор так пристально на нее глядит. — Любовной связи у нас не было, ничего подобного, если вы об этом подумали.

— Я об этом не думаю. Понимаете, он и мне оставил наследство. Любовной связи у нас тоже не было. На самом деле, мы никогда даже не встречались. Я изумлена, что вы хотя бы раз с ним поговорили.

— Говорили мы недолго, но он кое-что обо мне узнал. — Возможно, она открыла о себе слишком много, но разговор случился, когда она была совсем без сил, и лишь потому, что герцог проявил доброту к ее подруге, которую едва знал. Розамунде было известно, кто он, и она удивилась, насколько легко было с ним болтать. — Он был очень добр. Он дал мне кошелек, в котором лежало десять гиней. Вот так я и смогла открыть это заведение.

Миссис Реднор снова оглядела магазин.

— Когда это произошло? В завещании была указана только улица в Лондоне, но там вас никто не знал.

— Я прожила там немногим больше года. Жилье перешло ко мне от одной знакомой женщины, и должна сознаться, что мы не сообщили об этом владельцу, потому что в этом случае он мог поднять арендную плату. Потому я не общалась ни с кем из соседей и жила там, пока работала в шляпной мастерской в Сити, обучаясь ремеслу и находя поставщиков тканей, фурнитуры, галлантереи и прочего. Чтобы начать вот такое предприятие, одной мечты маловато.

— Значит, вы определили, что вам понадобится, после чего решились открыть свое дело.

— Что-то вроде этого. Затем я перебралась сюда, потому что снять жилье в Ричмонде гораздо дешевле, к тому же здесь нет такой конкуренции.

— Где и когда вы познакомились с герцогом?

Розамунда нервно выпрямилась.

— Мне нужно все в деталях рассказать для получения наследства? — Она пожалела, что говорит таким дерзким тоном.

Миссис Реднор, похоже, ничего не заметила.

— Ну что вы, нет. Что касается меня, я была очень за это благодарна. Не хотела лезть в вашу жизнь. — Она достала из ридикюля еще две визитки. — Это поверенный, с которым вы должны встретиться для оформления наследства. А это моя личная карточка. Мы своего рода сестры, разве нет? Две женщины, которым покойный герцог преподнес неожиданные подарки. Когда приедете в Лондон, прошу вас, загляните ко мне, если я чем-то смогу вам помочь. Вообще-то, если напишете мне, когда прибудете, я приглашу вас пожить у меня.

Розамунда взяла карточки дрожащими пальцами.

— Вы так потрясены, что вам даже не интересно, каков размер наследства? — мягко спросила гостя.

— Каков бы он ни был, это все равно больше, чем есть у меня сейчас.

Может быть, наследства хватит, чтобы открыть лавку в Лондоне, о которой она мечтала. Или даже помочь устроить будущее сестры. Эти идеи направили ее раздумья в более практическое русло.

— Было бы отрадно узнать, что наследство доходит до ста фунтов. Это очень поможет некоторым моим планам.

— Размер наследства гораздо больше этого, мисс Джеймисон. Вы унаследовали много тысяч фунтов.

«Тысяч фунтов». Розамунде пришлось сосредоточиться на дыхании, чтобы протолкнуть воздух в легкие.

— Более того, есть предприятие, половиной которого владел герцог. Он оставил эту половину вам.

— У герцога... было шляпное дело?

Миссис Реднор протянула руку и положила ладонь на запястье Розамунды.

— Не шляпное. Совсем другое. Прошу вас, как можно скорее отправляйтесь в Лондон. Я помогу вам без промедления обустроить все дела.

Розамунда издала смешок и с ужасом подумала, что вот-вот расплачется. Вместо этого она обеими руками сжала ладонь миссис Реднор и сказала:

— Я поеду в Лондон, как только смогу встать, не упав в обморок.

Глава 2

Две недели спустя Кевин Реднор снова ехал на лошади по Мейфэру к дому своего двоюродного брата Чейза. Несмотря на возбуждение, не уступавшее тому, что он испытывал во время прошлого визита, дорога оказалась долгой. В Лондон к началу сезона стало съезжаться светское общество, и улицы, несколько месяцев пребывавшие в безмятежном спокойствии, теперь были забиты экипажами и каретами.

Приехав, он спрыгнул с лошади, бросил поводья конюху и ворвался в дом так же бесцеремонно, как и в прошлый раз. Дворецкий лишь указал ему рукой в сторону утренней столовой.

Чейз и Минерва въехали в этот дом совсем недавно, так что Кевин шагал по едва обставленным комнатам, пока не оказался в светлой и просторной столовой с выходившими в сад окнами.

— Где она? — спросил он, тем самым возвещая о своем внезапном прибытии.

Кузен бросил на него взгляд и допил кофе из поднесенной ко рту чашечки.

— Рада видеть тебя, Кевин. Да к тому же в такой ранний час. — Минерва со значением посмотрела на часы, стоявшие на маленьком угловом столике. — Еще и десяти нет.

Кевин был не расположен выслушивать ее саркастические замечания.

— Чейз написал мне, что мисс Джеймисон вчера прибыла в Лондон и ты предложила ей остановиться у тебя, так что мне известно, что она в этом доме.

— Верно, — сказала Минерва. — Вот только приехала она два дня назад, а вчера была у юриста. Сейчас она у себя в комнате, возможно, спит.

Кевин ринулся к двери.

— Стой! — Повелительный голос Чейза остановил его на полушаге.

Обернувшись к нему, он заметил гнев в голубых глазах кузена.

— Сядь. Нельзя так просто вламываться к ней, распахивать дверь и заводить разговор, о чем хочется, — проговорил Чейз. — Я понимаю твое нетерпение, но придется еще немного подождать.

— Черт подери, я целый год ждал. *И я ее нашел.* — Он. Не Чейз, сыщик, взявший на себя розыск загадочных женщин, которым их дядя оставил целые состояния. Не Чейз, сделавший расследования своей профессией. И не Минерва, занятая в той же профессии, сколь бы необычным это ни представлялось.

Минерва бросила на него сочувствующий взгляд, вроде того, каким нянька смотрит на ребенка, раскапризничавшегося от усталости.

— Отчего бы тебе не позавтракать?

Он неохотно подошел к буфету и положил себе на тарелку яичницу и пирожки. Потом устроился напротив Чейза, и лакей подал ему кофе. Однако его мысли были заняты верхними этажами дома, где мирно спала женщина, в чьих руках находилось его будущее, лишившее сна его самого.

Еда помогла ему вновь обрести видимость спокойствия.

— Когда ты в последний раз ел по-человечески? — спросил Чейз.

Кевин посмотрел к себе в тарелку, с которой исчезли яйца и два-три пирожка.

— Вчера вечером. Нет, погоди. Позавчера вечером. Очень занят был.

— Всё вычислял возможности выигрыша в азартных играх?

— Не возможности, а вероятности. И да, я довольно много об этом размышлял.

— Как-то это все не так — играть в азартные игры на основе вычислений.

— Я уж точно не собираюсь играть *без* вычислений. Моя цель — быстро выиграть много денег, а не проиграть их.

Чейз, знавший, для чего Кевину деньги, слегка пожал плечами.

— Ты найдешь способ.

— Может, это и неважно. Вы приютили у себя дома женщину, которая может сделать все это бессмысленным. — Он заговорил с нарочитым спокойствием, даже небрежностью, повернувшись к Минерве: — Как прошел визит к юристу?

— Очень хорошо. Мисс Джеймисон, конечно, ошеломлена. Мистер Сандерс был как всегда по-отечески спокоен и доброжелателен. Он весьма понятно все разъяснил. Исчерпывающе ответил на ее вопросы.

— На какие вопросы?

Минерва было открыла рот, но тут же его закрыла. Она искоса посмотрела на Чейза, который бросил на нее взгляд, говоривший: «Это была ошибка, дорогая».

Минерва отпила чаю.

— Обычные вопросы о доступе к деньгам. В отличие от моих, ее средства не в доверительном фонде. Герцог знал ее и, вероятно, заметил то, что увидел бы любой — она женщина очень уравновешенная и практичная. Вероятно, он не слишком беспокоился о том, сможет ли она сама распорядиться деньгами.

Кевин почувствовал, как по губам пробежала едва заметная улыбка. Его дядя, покойный герцог, оставил практически незнакомой женщине больше денег, чем отказал одному из любимых племянников — Кевину. Безвозмездно и без всяких условий — вот так, ни много ни мало.

— А как насчет остального? Делового предприятия?

Его делового предприятия.

Минерва откашлялась.

— А, этого. Что ж, она спросила мистера Сандерса, что ей с ним делать. Он, согласно своим обязанностям, изложил ей варианты. — Минерва нахмурилась. — Идея продать свою половину, похоже, пришлась ей по душе.

Чтоб его черт разодрал. Придушить бы этого Сандерса.

— Я должен с ней увидеться, — заявил Кевин. — Иди и приведи ее. Или мне придется драться с Чейзом на шпагах в коридоре, если он попытается мне помешать.

Минерва сощурила глаза. Повернулась к Чейзу в надежде увидеть такое же раздражение, но обнаружила, что тот решил выпить еще кофе.

Она поднялась с места.

— Полагаю, можно проверить, не поднялась ли она. Однако ради тебя я не стану ее будить, а если она не одета, тебе придется ждать еще долго. Приезжай-ка лучше днем, как сделал бы воспитанный человек.

— Мне все равно, сколько придется ждать. Побуду в библиотеке, пока она не спустится.

Минерва вышла. Чейз придвинул к себе стопку писем и начал их перебирать. Кевин снова подошел к буфету.

Потом уселся обратно. У всех членов семейства Редноров были свои сильные стороны, у Чейза ею являлась способность добывать информацию и оценивать ее значимость. Еще он мог быстро составить мнение о человеке. Эти свои способности он превратил в профессию.

— Что ты о ней думаешь? — спросил Кевин.

Чейз положил письмо на стол и задумался.

— Она благоразумна и независима. Зарекомендовала себя в ремесле и, похоже, делает успехи. Достаточно сказать, что у нее есть помощница и ученица, что позволило оставить магазин на них и отправиться сюда. Она из простонародья, но неотесанности в ней не осталось. Она показалась мне умной женщиной, но я недолго с ней разговаривал.

— А как она выглядит?

— У нее белокурые волосы. Что до остального, мое мнение будет в лучшем случае субъективным. А это имеет значение?

Белокурые волосы. Кевин ожидал, что седые. Он сам не знал, отчего так подумал. Наверное, оттого что большинству модисток лишь в преклонном возрасте удавалось накопить на собственную лавку, и он предположил, что в шляпном деле все обстоит так же. Конечно, большинству женщин незнакомый герцог не дарил кошелька, который можно использовать на открытие своего предприятия.

— Минерва считает, что шляпки она делает очень изящные. По ее мнению, они выразительны, но не вульгарны, — произнес Чейз. — Похоже, ты раздражен, что я не сказал тебе больше.

— Тебе известно, насколько дело важное, и потому я рассчитывал, что ты тщательно ее изучишь и задашь несколько ненавязчивых вопросов.

Чейз широко улыбнулся, снова взяв письмо, от которого оторвался чуть раньше.

— Я знал, что вскоре ты сможешь провести собственное расследование.

Кевин вернулся к своему завтраку, гадая, что его кузен нашел столь забавным.

Это был, несомненно, самый изысканный дом, в котором довелось бывать Розамунде. Она снова с восхищением оглядела балдахин кровати, шторы на окнах и изящные картины на стенах. Размеры комнаты поразили ее, как и просторные залы с коридорами внизу. Хотя обстановки по-прежнему было мало, уже купленная была высокого качества.

Так не жили даже Копли, а они были из благородных. Конечно, не настолько, как мистер и миссис Реднор. Чейз Реднор был все-таки внуком одного герцога и двоюродным братом другого.